

УДК 338.49

БОЛЬШАКОВА ЮЛИЯ МИХАЙЛОВНА

к.полит.н., доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление»
ГОУ ВО «Коми республиканской академии государственной службы и управления»,
e-mail: academy.prof.com@mail.ru

БОЛЬШАКОВ СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ

д.полит.н., д.э.н., профессор ФГОУ ВО
«Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина»,
проректор ГАО ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С.Пушкина»,
e-mail: Snbolshakov@gmail.com

УШАКОВ РОМАН ИГОРЕВИЧ

главный специалист Министерства науки и высшей школы РФ
e-mail: r.usakov@bk.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУТА «ДОВЕРИЯ» В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: ВЫЗОВЫ ЭКОНОМИКЕ И УГРОЗЫ СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. *Цель исследования* выявить общественные оценки эффективности региональных органов управления. *Методологией* выступает социологический инструментарий измерения социальных и политических явлений и процессов. Численность (объем) выборки зависит от степени однородности изучаемых объектов, величины допустимой ошибки (доверительного интервала) и величины генеральной совокупности. Для проведения анкетирования респондентов в Республики Коми (июнь-июль 2017 г.) авторами использовался общепринятый при проведении опросов количественный параметр выборочной совокупности, рассчитанный с помощью критерия Стьюдента. В рамках данного исследования объем выборки 244 чел. является достаточной базой для эмпирического подтверждения гипотезы. *Результатами исследования* является выявление соответствующей динамики общественных оценок результатов деятельности региональных институтов власти; проанализированы задачи и выявлена необходимость измерения эффективности управления и основных направлений деятельности органов государственной власти. **Выводы:** по результатам исследования можно констатировать, что при оценке социальных настроений в регионах посткоррупционной смены руководства региона, в частности, Республики Коми, является важным получить оценки населением эффективности функционирования региональных органов власти и местного самоуправления, определить количественные и качественные сдвиги в оценке населения деятельности республиканских институтов управления, приоритетов реализации политики. Мониторинг общественного доверия населением органам государственной власти и управления является тем самым ответом для власти при поиске приоритетных направлений развития, ответа на социальные ожидания граждан от органов власти, решение которых позволяет подчеркнуть очевидность запросов общества на проведение социальных мониторингов качества жизни населения. Анализ уровня доверия/недоверия эффективности исполнения должности губернатором населением увязывается с обеспечением региональных органов власти качества жизни населения.

Ключевые слова: доверие, государственное управление, региональная политика, эффективность управления.

BOLSHAKOVA YULIA MIKHAILOVNA

Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of "State and Municipal Administration" of SAI of HE "Komi Republican Academy of State Service and Administration",
e-mail: academy.prof.com@mail.ru

BOLSHAKOV SERGEY NIKOLAEVICH

*Doctor of Political Sciences, Doctor of Economic Sciences, Professor of FSEI of HE
“Syktyvkar State University named after Pitirim Sorokin”, Deputy Principal
of SAI of HE of the LR “Pushkin Leningrad State University”,
e-mail: Snbolshakov@gmail.com*

USHAKOV ROMAN IGOREVICH

*Head Specialist of the Ministry of Science and Higher Education of the RF
e-mail: r.ushakov@bk.ru*

TRANSFORMATION OF THE INSTITUTE OF “TRUST” IN THE MODERN SOCIETY: CHALLENGES FOR THE ECONOMY AND THREADS TO THE SYSTEM OF STATE ADMINISTRATION

Abstract. *The goal of the study* is finding public evaluation of the effectiveness of regional administrative authorities. **The methodology** is based on sociological tools of measurement of social and political phenomena and processes. The density (volume) of the sample depends on the degree of uniformity of the studied sites, the value of the admissible error (the confidence interval) and the value of the total population. In order to perform a survey of respondents in the Republic of Komi (June-July 2017) the authors have used the generally accepted for surveys quantitative parameter of a sample population calculated using the Student criteria. Within the context of this study, the size of the sample was 244 people which is a sufficient foundation to empirically prove the hypothesis. **The results of the study** are finding the corresponding dynamics of public evaluations of the results of activity of regional governmental authorities; we have analyzed the tasks and found a need to measure the effectiveness of administration and the main areas of focus of the activity of governmental authorities. **The conclusions:** based on the results of the study it is possible to state that when evaluating social mood in regions of post-corruption change in the administration of a region, specifically in the Republic of Komi, it is important to receive an evaluation by the population of effectiveness of functioning of the regional governmental authorities and local self-governance, determine the qualitative and quantitative shifts in the evaluation of the population of activity of Republic institutes of administration, priorities of implementation of the policy. Monitoring of public trust of the population towards governmental authorities and administration is that very response for the government when looking for priority areas of focus for development, responding to social expectations of citizens from the governmental authorities solving which allows to stress the obviousness of demands of the society to perform social monitoring of the quality of life of the population. The analysis of the level of trust/mistrust of effectiveness of fulfillment of duties by the Governor by the population is connected with the regional governmental authorities providing for the quality of life of the population.

Keywords: trust, governmental administration, the regional policy, effectiveness of administration.

Актуальность исследования. В последнее время большинство результатов реализуемых административных реформ государственного сектора в странах Западной Европы и в РФ выносит на волну общественной дискуссии стратегии оценки государственных реформ, адекватность реакции государственного аппарата на вызовы времени и запросы общества.

Доверие к правительству – это основа демократии. Тем не менее отношения между демократией и доверием парадоксальные. С одной стороны, легитимность политических и административных институтов и акторов, имеющая жизненно важное значение для политического процесса, во многом основана на доверии. В систему косвенной демократии народ делегирует свой суверенитет этим учреждениям и субъектам, полагая, что этот мандат будет обрабатываться соответствующим образом.

С другой стороны, неотъемлемой частью любой демократии является «здоровое недоверие», или, по крайней мере, скептическое отношение к чужим интересам, особенно мощные. Итак, демократические системы и институционализации недоверия или скептицизма предоставляет множество возможностей для граждан контролировать деятельность людей и инсти-

тутов, которым они якобы доверяют [21].

У людей, которые придерживаются традиционных взглядов на организацию и функционирование государственного сектора и государственного аппарата, более высокий уровень доверия, чем у тех, у кого более современное отношение к нынешней реформе государственного сектора, вдохновленное концепцией нового государственного управления (НГУ) [19]. Обширный спектр политических отношений в обществе формируется на основе диффузии поддержки и доверия. Кристенсен пишет, что здесь важна такая переменная, как «удовлетворенность демократией» которая охватывает гражданский опыт сотрудничества с политическими субъектами и публичными институтами в течение длительного периода времени [11], и здесь можно ожидать роста доверия не конкретным институтам, а власти в целом, также важна переменная «дихотомии право-лево», когда общественные настроения, базируясь на идеологическом «маятнике» левых и правых течений, могут менять отношение к конкретной политике с течением времени [11].

Французский исследователь П. Бурдые отмечает: «Объективная власть, которая может быть объективирована в предметах (в частности, во всем том, что составляет символику власти: троны, скипетры и короны), сама является результатом субъективных актов признания и, в качестве кредита доверия и кредитоспособности, существует лишь в виде и посредством представления, в виде и посредством верования, послушания».

В свете дискурса доверия к институтам власти важно отметить фактор политических установок, включая «отношение к традиции», которое [10] относится к более общим аспектам доверия, сосредотачиваясь при этом на вопросах политических и административных норм и ценностей, например, универсализм современного государства, необходимость высоких стандартов качества в предоставлении услуг, политический контроль государственных компаний [12]. Важным для некоторых исследователей представляется общественный показатель доверия «отношение к модернизации», который в большей степени касается конкретных аспектов общественного доверия. Озвученные выше переменные предназначены, чтобы определить, какие в обществе преобладают политические взгляды, которые поддерживают гражданские нормы и ценности, связанные с эффективностью государственного аппарата, маркетинга и приватизации политики и государства [19].

Методы и методология. Зачастую оценки измерения результативности государственного управления сталкиваются с низкой лояльностью исполнителей, недостатками организационных решений, методической неподготовленностью инициирования реформ. Публичные политические фигуры, вынужденные инициировать те или иные реформы, стремятся поддержать личный или организационный потенциал лояльности граждан. Показателем, снижающим результативность измерения и оценок эффективности институтов государственного управления, является низкий уровень адаптационного потенциала институтов государственной службы, принятие слишком перегруженных программ и методик оценки, низкий уровень экспертного контроля административных и политических решений в органах государственной власти.

Регулярность социологического мониторинга, проводимого с 1999 г. в рамках «Евробарометра», показывает достаточно устойчивую картинку преобладания высокого уровня недоверия в обществе (исследования проводятся 2 раза в год среди 30 стран Европы). Снижение уровня доверия наблюдается в года финансового и экономического кризиса (1998–1999, 2007–2008 гг.) и к институтам ЕС, и к национальным правительствам, национальным парламентам, резко падает до рекордных минимумов оценок общественного доверия (рис. 1–3). Основной причиной недоверия в политике, по мнению многих исследователей, является процесс глобализации, который «ниспровергнул» роль национальных органов государственного управления и власти, снизил их роль в делах общества. Данные факторы особенно видны на фоне кризисов функционирования финансовых рынков, непредсказуемой реакции национальных регулирующих органов, что приводит к падению авторитетов и снижению доверия национальным политическим лидерам [14].

В современном контексте отсутствия интереса к политической жизни демонстрируется средний уровень доверия к трем основным институтам, представленным политическими лидерами, правовой и политической системой.

Рис. 1. «Доверяете ли вы политикам?»

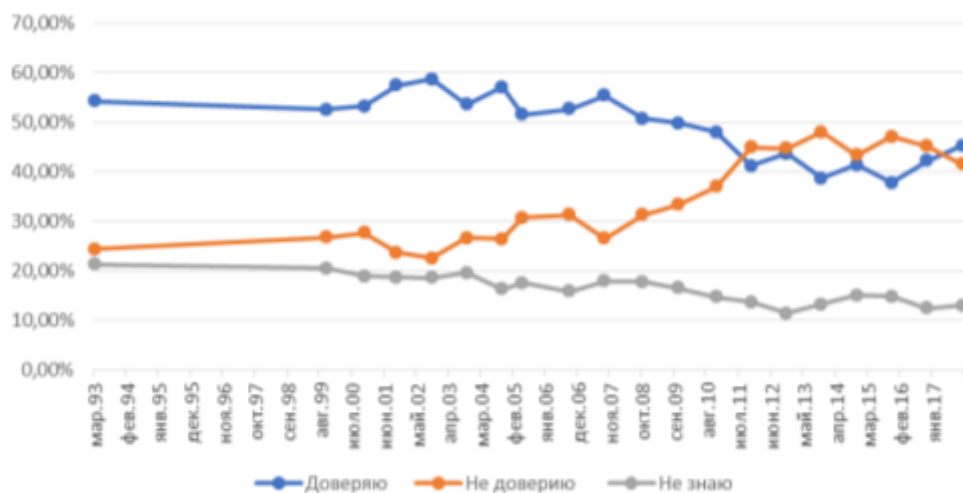

Рис. 2. «Скажите, пожалуйста, склонны ли вы доверять Европарламенту?» [22]

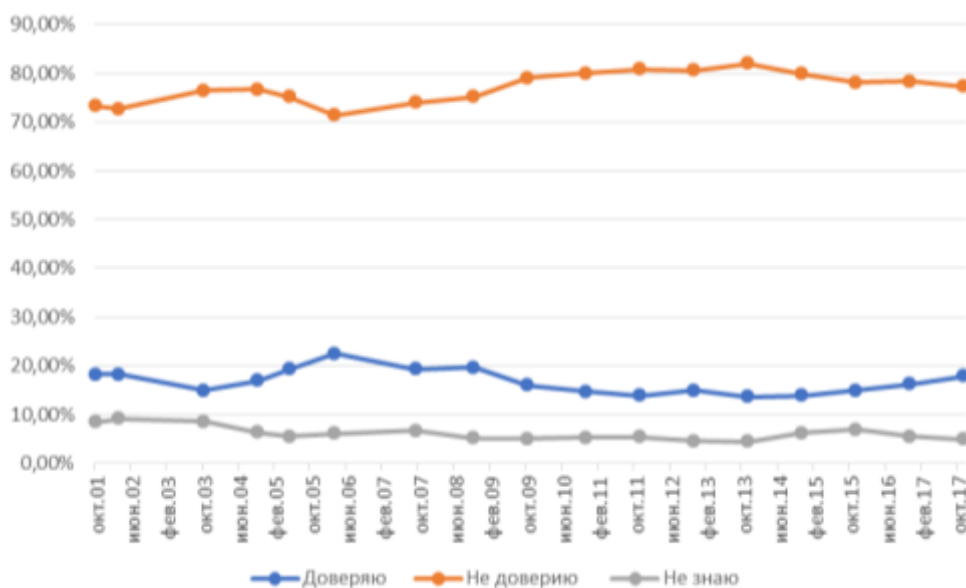

Рис. 3. «Скажите пожалуйста, склонны ли вы доверять политическим партиям?» [22]

Исследования показывают, что жители ЕС, как правило, доверяют политикам больше, чем их юридической и политической системе. Эти довольно негативные оценки, в частности, доверия к политической системе, могут в какой-то мере объяснить снижение активности избирателей. Различия между организациями может отражать различные уровни понимания значимости европейских институтов, их воспринимаемое воздействие на повседневную жизнь, что повышает уровень доверия к политикам на локальном, национальном уровне.

Данные европейских стран показывают, что доверие к политикам, как правило, выше уровня доверия к политической и правовой системам. Межличностные отношения доверия тесно связаны с религиозной принадлежностью и воспитанием. Некоторые исследования [13] показали, что эта сильная связь сохраняется после соответствующих социальных измерений, что побудило исследователей использовать религию в качестве доверенного индикатора для измерения уровня доверия, с тем чтобы оценить степень зависимости экономических результатов от уровня доверия в обществе [9]. Оценки этих и других исследований с использованием инструментально-переменного подхода предполагают, что доверие оказывает каузальное воздействие на экономические результаты.

Доверие важно для успеха широкого спектра экономических инициатив государственной политики, которая зависит от поведенческих ответов со стороны общественности. Доверие необходимо для повышения доверия инвесторов и потребителей. Доверие жизненно важно для ключевых видов экономической деятельности, особенно финансовой. Доверие к институтам имеет важное значение для успеха многих направлений государственной политики, программ и правил, которые зависят от сотрудничества и соблюдения граждан.

Результаты работы и проведенных исследований. Доверие также зависит от общественного мнения их лидеров. Доверие к нашему правительству в наших собственных интересах, потому что оно поддерживает экономический рост. Чем больше люди доверяют своему правительству, тем больше они, скорее всего, будут инвестировать и тратить, что стимулирует экономику.

Официальная политика и инициативы также, скорее всего, будут работать в условиях общественного доверия к институтам власти и политикам. Например, люди чаще платят налоги и соблюдают административные и прочие нормы, если доверяют правительству. Это особенно верно, когда общество просит принести в жертву свои интересы и потребности, например, для введения режима государственной экономии для общего блага.

Высокий общественный уровень доверия к государству увеличивает эффективность государственной политики, повышая, в конечном итоге, общий уровень благосостояния общества. Общественное мнение может не только облегчать, усложнять, а при возможности и отменять проведение реформ, но и является одним из важнейших индикаторов того, насколько хорошо осуществляются преобразования. Важно отметить, что граждане основным образом придают значение не процессу реформ как таковому, его внутренней эффективности, а итоговым результатам, проявляющимся в повседневной жизни.

Задачей мониторинга, проведенного авторами, является попытка выявить факторы, оказывающие влияние на оценку населением органов государственной власти на примере Республики Коми, правительства республики, оценить эффективность функционирования органов местного самоуправления, качества оказываемых услуг населению. Значимость мониторинга общественных настроений в республике подчеркивается сложностью экономической ситуации, завышенными социальными ожиданиями и неизбежностью разочарований от необходимости снижения потребностей, качества жизни. Незначительная динамика уровня доходов населения является индикатором самооценки материального положения населения, попыток сконструировать образ будущего благосостояния на перспективу.

Исследование среди группы респондентов Республики Коми (1-я волна 2017 г.) было сориентировано в 2 основных направлениях анализа: оценки эффективности органов государственного и муниципального управления, качества оказания услуг, и второй блок касался проблем потребительского поведения и потребительских ожиданий регионального сообщества.

Анализируя данные, полученные в результате социологического опроса, можно констатировать определенные сложности, связанные не только с одобрением, сколько с доверием региональным институтам государственной власти (рис. 4). В сумме 49,9% не одобряют и «скорее

не одобряют» деятельность губернатора (главы) Республики Коми, 24,5% респондентов скорее одобряют и однозначно одобряют деятельность главы Республики. Здесь вызывает тревогу, что данные негативные оценки были получены от той социально-профессиональной группы, которая в значительной мере представлена региональными гражданскими служащими и/или бюджетниками, напомним, что это 28% государственных или муниципальных служащих, 29% работника государственного учреждения.

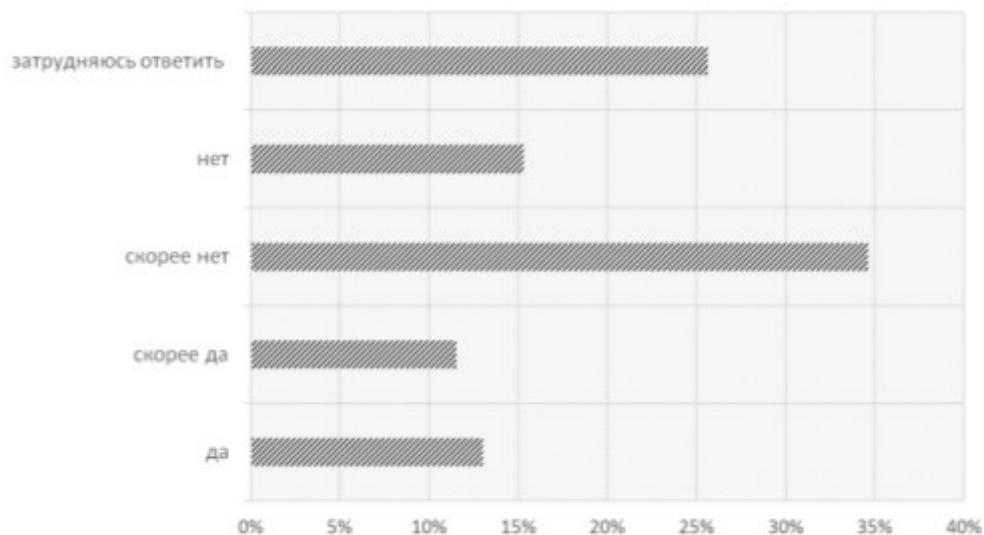

Рис.4. «Одобряете ли вы деятельность губернатора» (Республика Коми, 2017), % от всех опрошенных

Скорее всего, оценки одобрения вызваны не столько поиском нравственных начал в институтах власти, сколько практическими расчетами – сохранением преемственности власти (после сложного электорального выбора и коррупционных скандалов). Это и требование позитивных перемен в региональном сообществе, определенный аванс доверия «новому» главе республики. Конечно, подобное рационализированное доверие нуждается в дальнейшей проверке, оценке дальнейших действий главы и правительства республики.

Социологические оценки доверия главе республики основываются на фоне повышенных ожиданий, противопоставлении качеству работы предыдущей управленческой команды. Фактор «несбывшихся надежд» является значимым индикатором общественных настроений, способным повлиять на последующие электоральные процессы.

Следует подчеркнуть, что феномен недоверия «всем и вся», особенно к базовым политическим структурам и институтам нашего общества, в настоящем можно определить приемлемым гуманитарным полем нашего общества, практически всеми общественно-политическими событиями и переменами. Сам механизм доверия/недоверия общества институтам власти и его лидерам может выступать как ресурсный по способу воздействия, поскольку низкий уровень доверия или не демонстрируемое доверие в перспективе может проецироваться как потенциальный ресурс политической мобилизации.

Фиксируемое недоверие органам власти не столько аккумулирует, сколько нивелирует и гасит энергию общественного протеста, создавая своеобразный социальный «громоотвод» и противостоит тенденциям «вселенской катастрофы». В результате демпфируется потенциал «бунта» реального.

Непременное значение приобретает доверие во взаимодействиях населения и государственных органов управления в развитом демократическом государстве, т. к. альтернативным базисом для исполнения большинства взаимодействий – в противовес доверию – может выступать принуждение в различных формах и применение силы, что в демократическом государстве считается неприемлемым. Считаем, что доверие к государству, его институтам или их представителям может «компенсировать» недостаток доверия между другими субъектами взаимодействия: так, например, коммерческая компания при заключении финансовой или торговой

сделки может не доверять своему партнеру, но доверять судебной системе страны и верить в ее беспристрастность и объективность.

Анализ уровня доверия/недоверия эффективности исполнения должности губернатором населением увязывается с обеспечением региональных органов власти качества жизни населения, стремлением констатировать скорую позитивную динамику повышения социальных показателей уровня жизни (рис. 5).

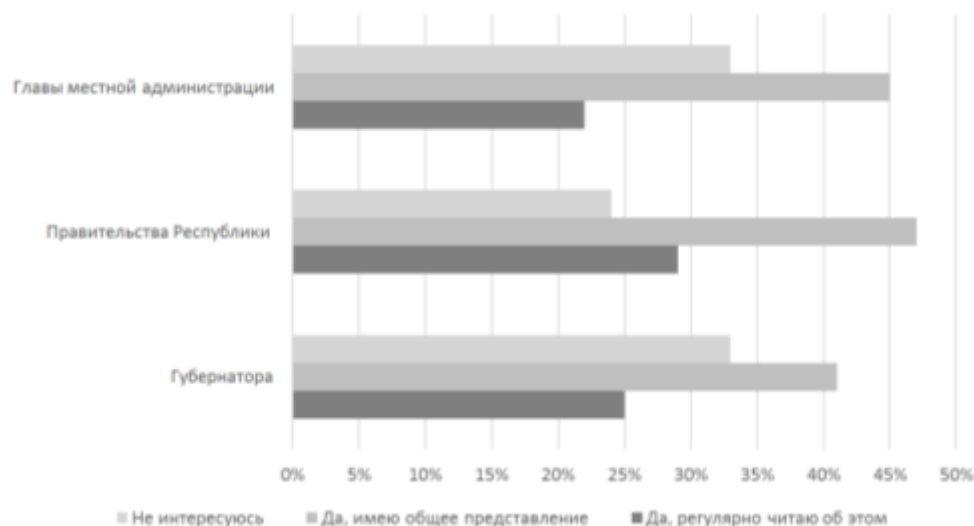

Рис. 5. «Интересуетесь ли вы деятельностью и результатами управленческих решений ...?» (Республика Коми, 2017), данные в % от всех опрошенных

В отличие от дифференцированных оценок одобрения деятельности главы Республики отличаются единством результаты оценок респондентов управленческих решений, так, в частности, каждый четвертый респондент регулярно информирован разнообразными СМИ о деятельности губернатора и главы местной администрации (25% и 22% соответственно), каждый третий респондент (29%) регулярно знаком и информирован о деятельности правительства Республики Коми. Налицо широкая информационная представительность в масс-медиа-пространстве региона всех институтов государственного управления региона: главы Республики – 41%, правительства Республики – 47%, главы местной администрации – 45%.

Часть респондентов отметила отсутствие интереса как результатами управленческой деятельности региональных органов управления, так и их деятельностью в целом – 33% главы Республики, 24% – правительства Республики, 33% – главы местной администрации.

В этих оценках видна определенная «оторванность» символических и инструменталистских функций власти от общества региона, где-то это и существенные репутационные потери от коррупционных скандалов Республики в 2015 г. Здесь важно отметить долговременность репутационных потерь от коррупционных дел. Так, в контексте социологического анализа феномена коррупционности государственного аппарата как признака новых элитных групп, сформировавшихся в 2000–2015 гг., лишенных социально-правовых ограничений, отчужденных от общества правовыми, нравственными, антропологическими рамками, важно понимать что это тяжелая «социальная» болезнь всего общества с модернизирующимися институтами.

Запас прочности у сложившейся социальной элиты гораздо прочнее, чем у советской. Это существенно отражается в восприятии/неприятии «тефлонового» эффекта социальной критики профессиональных болезней, дисфункций государственного аппарата – кумовство, клиентелизм, коррупция и т. п. Здесь же возможно подчеркнуть высокий уровень политического развития новых элитных групп, уровень этно-социальных барьеров и комплексов.

Весьма интересным представляется оценка респондентов осведомленности деятельности институтов государственного управления региона, которая значительно выше, нежели оценка информированности и общих представлений о деятельности институтов власти региона, не превышающая 47–45% (рис. 6). Респонденты отмечают высокий уровень частичной осведом-

ленности о деятельности – 61% главы Республики, 64% – правительства Республики, 58% – главы местной администрации. Практически идентичные оценки получены о полной осведомленности о деятельности данных институтов публичной власти – 15–16% соответственно. Все это позволяет говорить о возможных ретрансляциях в общество результатов деятельности самими работниками государственных органов, как и их значительной доли в выборке среди респондентов (28% – государственных или муниципальных служащих, 29% – работника государственного учреждения).

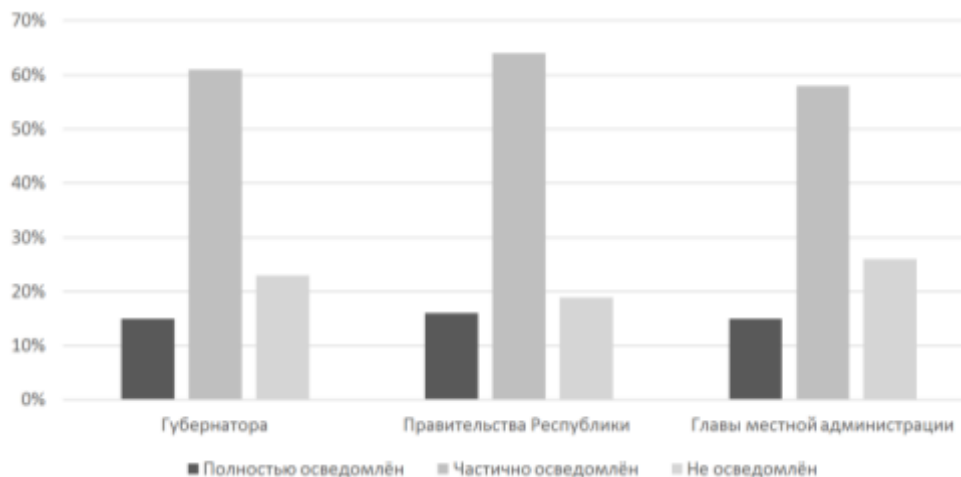

Рис. 6. «Насколько вы осведомлены о деятельности...?» (Республика Коми, 2017), данные в % от всех опрошенных

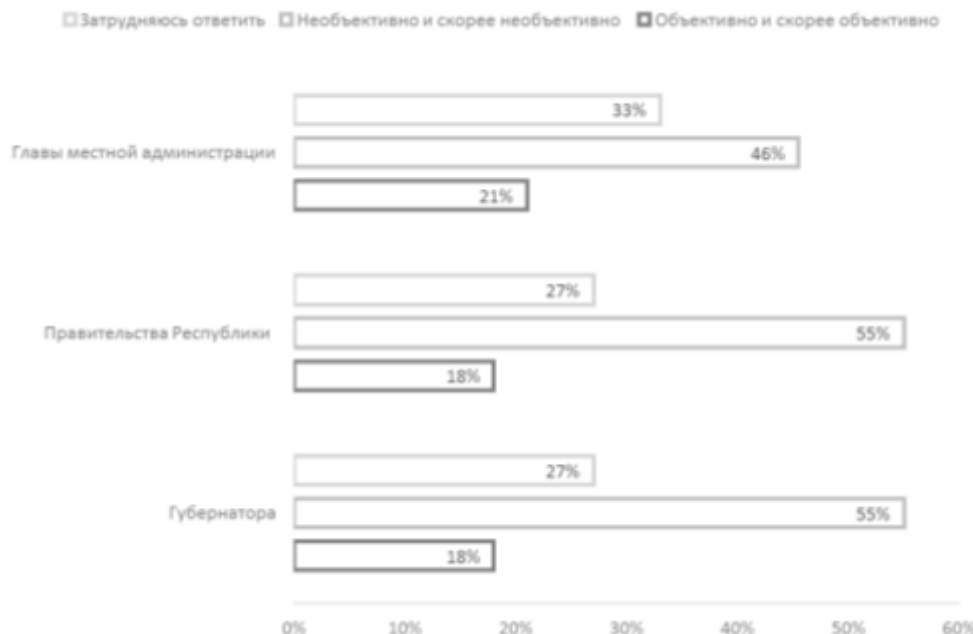

Рис. 7. «Как вы считаете, средства массовой информации объективно отражают деятельность...?» (Республика Коми, 2017), данные в % от всех опрошенных

При анализе информационного сопровождения региональных институтов государственной власти и оценке объективности СМИ респонденты считают последние необъективными, по отношению к отражению результатов деятельности 55% – главы Республики, 55% – правительства Республики, 46% – главы местной администрации; скорее, объективно и объективно СМИ, по отношению к главе Республики считают 18%, правительству Республики – 18%, главы местной администрации – 21% соответственно (рис. 7). Нельзя не констатировать насто-

женные оценки аудитории и затруднения последней к качеству и объективности СМИ по отражению деятельности как главы Республики и правительства Коми – по 27 п.п., так и местной администрации – 33%. Это означает невысокий уровень доверия СМИ, освещающим деятельность региональных и муниципальных органов управления, сомнения аудитории (каждый третий) в достоверности получаемой информации (рис. 8).

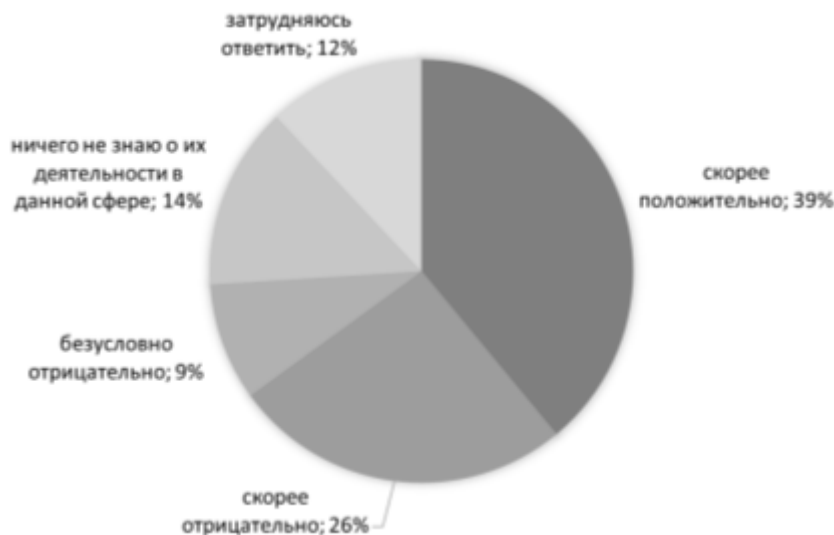

Рис. 8. «Как вы в целом оцениваете деятельность органов исполнительной власти субъекта РФ, где вы живете, по обеспечению безопасности населения?» (Республика Коми, 2017)

Анализируя полученные данные, следует помнить, что сам институт общественного мнения с кризисных, экстремальных ситуациях может служить средством конкретного социального действия, тем более это важно в условиях обеспечения задач безопасности населения (тех террористических актов, масс-медийное широкое освещение которых получили акты Лондона, Парижа, Брюсселя и др.). Индикаторы обеспечения безопасности общества не всегда демонстрируемы обществу, но функционально-процессный подход к анализу безопасности общества и его институциональное обеспечение тем важно, что в условиях реализации угроз обществу весь его негатив способен обрушить властные институты. Общественное мнение в этих условиях формирует соответственно язык оценки деятельности органов исполнительной власти субъекта РФ по обеспечению безопасности населения, каналы его распространения и механизмы воздействия. Поэтому оценки скорее положительно – 39% (потому что реальная работа органов государственной власти по обеспечению общественной безопасности не является публичной), и именно поэтому часть аудитории – 35% (сумма оценок «безусловно отрицательно» и «скорее отрицательно») демонстрирует отрицательные оценки (рис. 9).

Оценка респондентами важности и приоритетности факторов при выявлении наиболее важных факторов, оказывающих влияние на эффективность и результативность функционирования регионального аппарата управления исполнительной власти Республики Коми, убедительно показывают приоритеты демонстрации общественно-политической активности органов исполнительной власти субъекта РФ по основным направлениям социальной политики региона:

- по улучшению качества оказания медицинской помощи населению – 18%,
- по улучшению состояния общего образования и по улучшению качества оказываемых населению жилищно-коммунальных услуг – по 15% соответственно,
- по обеспечению безопасности населения в целом – 10%,
- результаты деятельности и усилий регионального комитета по чрезвычайным ситуациям, по реализации вмененных полномочий в обеспечении безопасности населения Республики Коми – 10%,
- показатель результатов деятельности по созданию условий для занятия физической культуры и спортом с 10% заняли 4 место в рейтинге оценки факторов,

Комплексный показатель – отношение населения в целом к эффективному исполнению обязанностей главой региона субъекта Российской Федерации – Республики Коми занял последнее место с оценкой 9%.

Рис. 9. «Какие из указанных ситуаций наиболее важны для вас при оценке деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации?» (Республика Коми, 2017)

Заключение. Множественность, размытость и ситуативность политических ролей увеличивает риск делегитимации институтов власти. Индивид, сталкиваясь с проблемой множественности политических ролей, утрачивает доверие к публичной власти, которая представляется слишком диффузной или излишне формализованной, мешающей индивидуальной активности

Следует констатировать, что низкий уровень доверия к государственным институтам способен нивелировать положительные результаты государственных органов управления даже от продуманных, долгосрочных мер актуальной государственной социальной или экономической политики, которые имеют четкое обоснование, внимательную целевую аудиторию. Доверие означает поддержку, которая особенно необходима при осуществлении различных реформ, а мониторинг отношения граждан к проводимой социальной политике имеет большое значение в процессе реформирования государственного и муниципального управления. Таким образом, мониторинг общественного доверия населением органам государственной власти и управления является тем самым ответом для власти при поиске приоритетных направлений развития, ответа на социальные ожидания граждан от органов власти, решение которых позволяет подчеркнуть очевидность запросов общества на проведение социальных мониторингов качества жизни населения. Сравнительный анализ результатов исследований, объективных статистических данных, оценок качества жизни населения и социальной эффективности деятельности региональных органов власти Республики Коми позволяет себя увидеть в сравнении с другими регионами.

Литература

1. Большаков, С. Н. Политика регионального экономического развития : методы и механизмы. Серия «Независимый экономический анализ». – М. : Московский общественный научный фонд. 2005. С. 331.
2. Голов, А. Постоянные страхи россиян // Мониторинг общественного мнения : экономические и социальные перемены. 1995. № 3.
3. Гудков, Л. Страх как рамка понимания происходящего // Мониторинг общественного мнения : эконо-

- мические и социальные перемены. 1999. № 6. С. 46–53.
4. Дементьева, И. Н. Потребительские настроения населения Вологодской области в условиях кризиса // *Социальное пространство*. – Вологда : ИСЭРТ РАН. 2016. № 2(4). С. 2.
 5. Измерение инфляционных ожиданий и потребительских настроений на основе опросов населения : развернутый отчет. По заказу банка России. 2016. С. 144. – URL : http://www.cbr.ru/dkp/standart_system/fom_15-06.pdf [дата посещения: 11.07.2017].
 6. Красильникова, М. Достойная бедность. М. : Левада-Центр. 19.07.2016. – URL : <https://www.levada.ru/2016/07/19/dostojnaya-bednost/> [дата посещения 17.06.2017].
 7. Красильникова, М. Д. Как российское население переживает очередной экономический кризис // *Мир России : социология, этнология*. 2010. № 4. С. 162.
 8. Морев, М. В. Опыт региональных социологических исследований // *Экономические и социальные перемены : факты, тенденции, прогноз*. 2015. № 5(41). С. 54.
 9. Algan, Y., & Cahuc, P. Inherited trust and growth. *The American Economic Review*. 2010. 100(5). 2060–2092.
 10. Christensen, T. and Røvik, K. A. *The ambiguity of appropriateness* / M. Egeberg and P. Lægveid (eds.). // *Organizing Political Institutions*. – Oslo : Scandinavian University Press, 1999.
 11. Christensen, T. P. Lægveid and Wise, L. *Assessing Public Management Reform in Norway, Sweden and the United States of America* // *International Journal of Political Studies*. 2001. September: 41–70.
 12. Grønlie, T. Mellom market og politikk – organisering av statlig næringsdrift. (Between market and politics. Organization of public companies / T. Grønlie and P. Selle (eds.) : Ein stat? // *Fristillingas fire ansikt*. – Oslo : Samlaget, 2001.
 13. Guiso, L., Sapienza, P., & Zingales, L. Does culture affect economic outcomes? // *The journal of economic perspectives*. 2006. 20(2). P. 23–48.
 14. URL : <https://www.theguardian.com/world/2011/mar/13/guardian-icm-europe-poll-2011>.
 15. Jones, K. the Politics of Intellectual Self-Trust // *Social epistemology*. 2012. Vol. 26. No 2. P. 237–251.
 16. McGeer, V., Pettit, P. (forthcoming) *The Empowering Theory of Trust*. *The Philosophy of Trust* (eds. P. Faulkner, T. Simpson). – Oxford : Oxford University Press, 2012.
 17. Pettit, P. the Cunning of Trust. *Philosophy and Public Affairs*. 1995. Vol. 24. No 3. P. 202–225.
 18. Pollitt, C. and Bouckaert, G. *Public Management Reforms : A Comparative Analysis*. – Oxford : Oxford University Press, 2000.
 19. Pollitt, C. and Bouckaert, G. *Public Management Reforms : A Comparative Analysis*. – Oxford : Oxford University Press, 2000.
 20. Svallfors, S. *Political Trust and Support for the Welfare State : Unpacking a Supposed Relationship* / B. Rothstein and S. Steinmo (eds.): *Restructuring the welfare state*. – London : Palgrave, 2002.
 21. Warren, M. E. (ed.) *Democracy and Trust*. – Cambridge : Cambridge University Press, 1999.
 22. URL : : <http://ec.europa.eu/COMMFfrontOffice/PublicOpinion/>.

References:

1. Bolshakov, S. N. *Regional economic development policy: methods and mechanisms. Series Independent economic analysis*."- Moscow: Moscow public science Foundation. 2005. S. 331.
2. Golov, A. constant fears of Russians // *Monitoring of public opinion: economic and social changes*. 1995. No. 3.
3. Gudkov, L. Fear as a frame of understanding of what is happening // *Monitoring of public opinion : economic and social changes*. 1999. No. 6. P. 46-53.
4. Dementieva, I. N. Consumer sentiment of the Vologda oblast population in the conditions of crisis // *Social space*. – Vologda : itsed RAS. 2016. No. 2(4). S. 2.
5. Measurement of inflation expectations and consumer sentiment based on population surveys : detailed report. By order of the Bank of Russia. 2016. P. 144. – URL : http://www.cbr.ru/dkp/standart_system/fom_15-06.pdf [accessed: 11.07.2017].
6. Krasilnikova, M. Decent poverty. Moscow : Levada-Center. 19.07.2016. – URL : <https://www.levada.ru/2016/07/19/dostojnaya-bednost/> [accessed 17.06.2017].
7. Krasil'nikova, M. D. As the Russian population is experiencing another economic crisis // *World of Russia : sociology, Ethnology*. 2010. No. 4. P.162.
8. Morev, M. V. Experience of regional sociological researches // *Economic and social changes: facts, trends, forecast*. 2015. No. 5(41). P. 54.
9. Algan, Y., & Cahuc, P., inherited trust and growth. *The American Economic Review*. 2010. 100(5). 2060–2092.
10. Christensen, T. and Røvik, K. A. discrepancies / M. Egeberg and P. Lægveid (EDS.). *The Organization of Political Institutions*. - Oslo: Scandinavian University Press, 1999.
11. Christensen, T. P. Lægveid and Wise, L. *Assessment of public administration reform in Norway, Sweden and the United States of America* // *international journal of political studies*. 2001. September: 41-70.
12. Grønlie, T. Mellom market og politikk is – organisering AV statlig næringsdrift. (Between market and politics. The organization of public companies / T. Grønlie and P. selle (EDS.): Ein stat? // *Fristillingas fire ansikt*. Oslo: Samlaget, 2001.
13. Guiso, L., Sapienza, P. & Zingales, L., does culture influence economic results? // *Journal of economic prospects*. 2006. 20(2). P. 23-48.
14. URL : <https://www.theguardian.com/world/2011/mar/13/guardian-icm-europe-poll-2011>.
15. Jones K. policy intellectual credibility // *social epistemology*. 2012. Thom. 26. No. 2. P. 237-251.
16. McGeer, V., Pettit, P. (published) empowerment of trust theory. *The philosophy of trust* (eds. P. Faulkner,

T. Simpson). - Oxford: Oxford University Press, 2012.

17. Pettit, P. *trick of trust. Philosophy and public relations*. 1995. *Thom*. 24. No. 3. P. 202-225.

18. Pollitt, C. and Bouckaert, G. *public management reform: a Comparative analysis*. - Oxford: Oxford University Press, 2000.

19. Pollitt, C. and Bouckaert, G. *public management reform: a Comparative analysis*. - Oxford: Oxford University Press, 2000.

20. Svallfors, S. *political trust and support for the welfare state : unpacking a supposed relationship / B. Rothstein and S. Steinmo (EDS.): Restructuring of the welfare state*. - London: Palgrave, 2002.

21. Warren, M. E. (EDS.) *Democracy and trust*. - Cambridge: Cambridge University Press, 1999.

22. URL : : <http://ec.europa.eu/COMMFronOffice/PublicOpinion/>.